

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А20-3680/2015

13 августа 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 10 августа 2021 г.

Постановление в полном объеме изготовлено 13 августа 2021 г.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Гиданкиной А.В., судей Калашниковой М.Г. и Сороколетовой Н.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Витютневой Е.Д., при участии в судебном заседании, проводимом с использованием систем видеоконференц-связи с Арбитражным судом Кабардино-Балкарской Республики, от Управления Федеральной налоговой службы по Кабардино-Балкарской Республике – Хаваяшхова А.А. (доверенность от 26.01.2021), в отсутствие иных участвующих в деле о банкротстве лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационные жалобы Управления Федеральной налоговой службы по Кабардино-Балкарской Республике и акционерного общества «Росагролизинг» на определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 01.06.2021 по делу № А20-3680/2015, установил следующее.

Решением суда от 29.04.2016 ООО «Агрофирма “Новая Балкария”» (далее – должник) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Ворокова М.Х.

15 марта 2021 года от конкурсного управляющего поступило ходатайство об утверждении мирового соглашения.

В судебном заседании представитель кредитора Сохова В.А. просил утвердить мировое соглашение, представил платежные документы об оплате задолженности второй очереди, а также доказательства финансовой возможности исполнения мирового соглашения. Представитель Казиева М.А. также просил утвердить мировое соглашение.

ОАО «Росагролизинг» (далее – общество) представило письменные возражения против утверждения мирового соглашения.

Определением от 01.06.2021 арбитражный суд утвердил мировое соглашение и прекратил производство по делу о банкротстве должника. Судебный акт мотивирован тем, что представленное мировое соглашение соответствует требованиям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), не нарушает права и законные интересы других лиц.

В кассационной жалобе УФНС России по Кабардино-Балкарской Республике (далее – управление) просит отменить определение суда от 01.06.2021, направить вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Заявитель указывает, что управление не давало согласие должнику на освобождение от исполнения обязательств по уплате процентов. При утверждении мирового соглашения суд не учел проценты, подлежащие начислению на задолженность по основному долгу в размере 386 176 рублей 11 копеек, включенных в реестр требований кредиторов, за период с даты определения о принятии заявления о признании должника банкротом (с 23.10.2015) до фактической уплаты обязательств кредитора.

В кассационной жалобе общество просит отменить определение суда от 01.06.2021, направить дело в части вопроса об утверждении мирового соглашения в суд первой инстанции. Заявитель указывает, что утвержденное судом мировое соглашение включает положения об ограничении юридической ответственности контролирующих должника лиц; отказ от права привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности ограничивает правоспособность независимых миноритарных кредиторов; условие мирового соглашения, исключающее ответственность бывшего руководителя должника по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, является ничтожным, нарушающим положения пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Податель жалобы полагает, что в действиях мажоритарного кредитора Сохова В.А. могут иметь место признаки злоупотребления правом; предполагает, что Сохов В.А. и Казиев М.А. являются аффилированными лицами, а истиной целью мирового соглашения является освобождение бывшего руководителя должника от субсидиарной ответственности и возмещения убытков независимым кредиторам должника. В условиях мирового соглашения отсутствуют указания на источники финансирования погашения задолженности кредиторов.

Изучив материалы дела, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба общества подлежит удовлетворению в части, определение суда от 10.08.2021 подлежит отмене, в утверждении мирового соглашения от 09.03.2021 надлежит отказать по следующим основаниям.

Суд установил, что 09.03.2021 состоялось собрание кредиторов должника, на котором принято решение о заключении мирового соглашения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника. За заключение мирового соглашения проголосовали 96,85% кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. По итогам голосования мировое соглашение подписано от кредитора Сохова В.А. – И.Б. Хапцевым и вручено конкурсному управляющему. Конкурсный управляющий подписал от лица должника мировое соглашение и с ходатайством о его утверждении представил в арбитражный суд.

Требования статьи 150, пунктов 1, 2 статьи 154, пунктов 1, 2 статьи 155 Закона о банкротстве, исполнены: мировое соглашение составлено в письменной форме, подписано и заключено полномочными лицами.

На момент утверждения судом мирового соглашения каких-либо непогашенных требований кредиторов первой и второй очереди в реестре требований должника не значится. По условиям мирового соглашения должнику предоставляется рассрочка для погашения задолженности на срок до 30.06.2023. Доказательства, свидетельствующие о том, что в результате заключения мирового соглашения будут поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника, на которых не распространяются условия мирового соглашения, не представлены, соответствующие доводы не приведены.

Утверждая представленное мировое соглашение, суд первой инстанции руководствовался статьями 65, 71, 139 – 141, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), статьями 15, 32, 150, 154 – 156, 158 – 160 Закона о банкротстве.

Суд правомерно отклонил довод общества о необходимости указания в мировом соглашении источников финансирования, поскольку данный довод не основан на нормах права.

Доводы управления о том, что оно голосовало против освобождения должника от уплаты процентов, надлежит отклонить по следующим основаниям.

Как разъяснено в пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» (далее – информационное письмо № 97), условие о скидке с долга в отношении всех лиц, на которых распространяется мировое соглашение, не требует согласия каждого из них.

В пункте 14 указанного информационного письма № 97 разъяснено, что если мировым соглашением в отношении всех кредиторов предусмотрен меньший размер ставки процентов, начисляемых на непогашенную часть требований кредиторов, чем установлено в абзаце первом пункта 2 статьи 156 Закона о банкротстве, мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом и в том случае, когда не все кредиторы выразили свое согласие с указанным условием мирового соглашения.

В мировом соглашении (пункт 7) условие об освобождении должника от уплаты процентов распространяется на всех без исключения конкурсных кредиторов и уполномоченный орган, которые находятся в равном положении по отношению к должнику.

Таким образом, условие мирового соглашения о неначислении процентов не противоречит статье 156 Закона о банкротстве, оно принято в отношении всех без исключения конкурсных кредиторов, в пределах компетенции собрания кредиторов.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22.07.2002 № 14-П указал, что по своей юридической природе мировые соглашения, заключаемые в процедурах банкротства, значительно отличаются от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве; в отношениях, возникающих при заключении такого мирового соглашения, превалирует публично-правовое начало: эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а, следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам.

Принятие решения большинством голосов всех кредиторов с учетом принадлежащих им сумм имущественных требований – демократическая процедура, не противоречащая принципу равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), который является проявлением конституционного принципа равноправия.

Условие об освобождении должника от уплаты процентов одинаково для всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, в связи с чем никто из них не поставлен в худшее положение перед иными кредиторами. Поэтому отсутствие согласия уполномоченного органа с названным условием мирового соглашения не может являться основанием для вывода о несоответствии условий соглашения требованиям действующего законодательства.

Суд рассмотрел и отклонил довод общества о неправомерности включения в условия мирового соглашения пункта (23) о признании кредиторами

и должником отсутствия вины бывшего директора Казиева М.А. в банкротстве должника, ссылаясь на абзац второй части 2 статьи 140 Кодекса, статью 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (о свободе договора), пункты 9 и 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». Суд первой инстанции указал, что признание кредиторами и должником отсутствия вины бывшего директора Казиева М.А. в банкротстве должника не противоречит приведенным нормам и разъяснениям. Кроме того, общество, являясь кредитором в данном деле, не обращалось с заявлением о привлечении Казиева М.А. к субсидиарной ответственности и не приняло какого-либо участия в рассмотрении такого заявления АО «Россельхозбанк» (правопреемником которого является Сохов В.А.). Принимая во внимание, что настоящее дело о банкротстве рассматривается длительное время (при этом имущество не продано, требования кредиторов не погашены), общество не доказало, что продолжение процедуры конкурсного производства в большей степени отвечает интересам кредиторов, чем утверждение мирового соглашения.

Вместе с тем, суд не учел следующее.

Согласно пункту 1 статьи 150 Закона о банкротстве на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение.

Мировое соглашение не должно заключаться в обход законодательства о банкротстве и не может противоречить смыслу и цели мирового соглашения как реабилитационной процедуры.

В силу пункта 3 статьи 150 Закона о банкротстве допускается участие в мировом соглашении третьих лиц, которые принимают на себя права и обязанности, предусмотренные мировым соглашением.

Мировое соглашение вступает в силу для должника, конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, а также для третьих лиц, участвующих в мировом соглашении, с даты его утверждения арбитражным судом и является обязательным для должника, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и третьих лиц, участвующих в мировом соглашении (пункт 5 статьи 150 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 4 статьи 154 Закона о банкротстве при заключении мирового соглашения в ходе конкурсного производства мировое соглашение распространяется на все требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения.

В статье 160 Закона о банкротстве определено, что арбитражный суд отказывает в утверждении мирового соглашения в случае неисполнения должником обязанности по погашению задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди, а также в случае нарушения установленного названным законом порядка заключения мирового соглашения, несоблюдения формы мирового соглашения, нарушения прав третьих лиц, противоречия условий мирового соглашения данному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам, наличия иных предусмотренных гражданским законодательством оснований ничтожности сделок.

Пункт 23 мирового соглашения о признании кредиторами и должником отсутствия вины бывшего директора Казиева М.А. в банкротстве должника не мог рассматриваться в рамках мирового соглашения, поскольку данных вопрос является компетенцией суда при рассмотрении соответствующего требования. Казиев М.А., о правах и обязанностях которого принят пункт 23 мирового соглашения, не являлся участником мирового соглашения. Таким образом, мировое соглашение принято о правах и обязанностях третьего лица, которое не принимало участия в заключении мирового соглашения, то есть кредиторы вышли за пределы своих полномочий при заключении мирового соглашения. Следовательно, пункт 23 мирового соглашения противоречит Закону о банкротстве, части 3 статьи 139 и части 2 статьи 140 Кодекса.

Согласно пункту 6 информационного письма № 97 суд не вправе изменять содержание мирового соглашения, принятого на собрании кредиторов и представленного в суд для утверждения.

Изложенное свидетельствует о том, что условия утвержденного судом мирового соглашения противоречат положениям Закона о банкротстве и нарушает права третьих лиц, в связи с чем оно в соответствии с пунктом 6 статьи 141 Кодекса и абзацем 5 пункта 2 статьи 160 Закона о банкротстве не подлежало утверждению судом.

На основании изложенного, с учетом того, что при принятии определения от 01.06.2021 судом нарушены нормы материального права, судебный акт подлежит отмене на основании частей 1, 2 статьи 288 Кодекса, а в утверждении мирового соглашения от 09.03.2021 следует на основании названной нормы Закона о банкротстве отказать.

В соответствии с пунктом 1 статьи 163 Закона о банкротстве дело направляется на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для разрешения вопроса о возобновлении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении должника. При возобновлении производства по делу о банкротстве в отношении должника вводится процедура, в ходе которой было заключено мировое соглашение.

В силу пункта 5 статьи 163 Закона о банкротстве состав и размер требований кредиторов и уполномоченных органов определяются на дату возобновления производства по делу о банкротстве.

При этом заинтересованные лица не лишены возможности представить на утверждение суду мировое соглашение в новой редакции, отвечающего требованиям закона.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 01.06.2021 по делу № А20-3680/2015 отменить.

В удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения от 09.03.2021 отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

А.В. Гиданкина

Судьи

М.Г. Калашникова

Н.А. Сороколетова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-5898

г. Москва

12 августа 2021 г.

Дело № А40-127722/2019

резюмирующая часть определения объявлена 05.08.2021

полный текст определения изготовлен 12.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Андрияхина Анатолия Васильевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Брокерский дом «Юнити Траст» (далее – должник) Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020 требование Андрияхина А.В. признано необоснованным.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.02.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Андрияхин А.В. просит названные судебные акты отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.07.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 03.04.2006 Андрияхин А.В. (клиент) и открытое акционерное общество «Доходный дом» (брокер; далее – общество «Доходный дом») заключили договор о брокерском обслуживании путем присоединения к регламенту оказания брокерских услуг на рынке ценных бумаг обществом «Доходный дом» № 1302, с дополнительными соглашениями от 07.04.2016 и от 29.08.2017.

В тот же день Андрияхин А.В. (депонент) и общество «Доходный дом» (депозитарий) заключили депозитарный договор от 03.04.2006 № 1302, по условиям которого депозитарий обязался оказывать депоненту услуги по хранению сертификатов ценных бумаг, учету и удостоверению прав на ценные бумаги путем открытия и ведения счетов депо, осуществлению операций по этим счетам, а также содействовать в реализации прав по ценным бумагам.

Должник является правопреемником общества «Доходный дом».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2019 по делу № А40-127722/2019 возбуждено дело о несостоятельности должника. Решением того же суда от 01.07.2019 он признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

В процедуре конкурсного производства Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника, сославшись на приобретение акций в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании. Андрияхин А.В. указывал на то, что впоследствии ему потребовались денежные средства на лечение, он предпринимал попытки продать принадлежавшие акции. Однако сотрудники должника сначала отговорили его от продажи, сообщив, что стоимость акций скоро возрастет, а затем, сославшись на временные трудности, возникшие у брокера, отказали в удовлетворении поручения о продаже. Позднее должник закрыл Самарский офис и прекратил вести деятельность.

Андрияхин А.В. просил включить в реестр стоимость принадлежащих ему акций, а также сумму причитающихся дивидендов. Кроме того, он потребовал компенсировать моральный вред.

При рассмотрении обособленного спора Андрияхин А.В. представил в материалы дела депозитарный договор, договор о брокерском обслуживании с дополнительными соглашениями, отчеты брокера по сделкам и операциям с ценными бумагами, справки о доходах физического лица.

Признавая заявление Андрияхина А.В. о включении его требования в реестр требований кредиторов должника необоснованным, суды сочли, что он не подтвердил допустимыми доказательствами наличие у должника неисполненных обязательств, а требование о компенсации морального вреда не подтверждено актом компетентного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Должник относился к числу профессиональных участников рынка ценных бумаг, был участником клиринга (подпункт 18 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг; здесь и далее названный Закон приводятся в редакции, действовавшей в спорный период), пункт 16 статьи 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»).

По отношению к Андрияхину А.В. (клиенту) должник одновременно являлся брокером и депозитарием, то есть он как брокер осуществлял деятельность по исполнению поручений клиента на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами, а как депозитарий оказывал клиенту услуги по учету прав на бездокументарные ценные бумаги (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 7 Закон о рынке ценных бумаг).

В деле имеется несколько отчетов должника по сделкам и операциям с ценными бумагами. Согласно последнему из них по состоянию на 29.08.2017 на счете Андрияхина А.В. числились 8 570 000 акций публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 77 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 1 акция публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е); общая рыночная стоимость портфеля составила 640 262 рубля 55 копеек.

Из названного отчета видно, что должник зарегистрирован у другого депозитария (небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий» (далее – НКО АО НРД)) в качестве номинального держателя на основании депозитарного договора. Ему открыты счета депо, на которых учитывались права должника – номинального держателя на ценные бумаги в интересах его депонентов (клиентов), в частности торговый счет депо номинального держателя № HL1212111367, на котором по состоянию на 29.08.2017 отражались и права на акции, принадлежащие Андрияхину А.В.

Также из упомянутого отчета усматривается, что остаток денежных средств Андрияхина А.В. (клиента), переданных им должнику (брокеру) для совершения сделок с ценными бумагами, а также полученных брокером по таким сделкам, составил 9 743 рубля 15 копеек. Эти средства наряду со средствами других клиентов по состоянию на 29.08.2017 находились на

отдельном счете, открытом брокером в НКО АО НРД (торговый банковский счет № 30411810700001000585).

Дополнительно факт приобретения ценных бумаг в рамках исполнения договора о брокерском обслуживании Андрияхин А.В. подтверждал справками о доходах физического лица по форме 2-НДФЛ, выданными должником, согласно которым последний как налоговый агент удерживал из доходов Андрияхина А.В. сумму налога и уплачивал ее в бюджет.

Суды не указали, какие пороки имеются у документов, представленных кредитором, не позволившие принять их в качестве надлежащих доказательств, при том, что ни конкурсный управляющий, ни иные лица не ссылались на наличие распоряжений Андрияхина А.В. о продаже ценных бумаг, которыми он владел по состоянию на 29.08.2017, на наличие иных законных оснований их отчуждения либо факты выплаты Андрияхину А.В. стоимости данных ценных бумаг, возврата ему денежных средств, имевшихся по состоянию на 29.08.2017 на торговом банковском счете.

Суждения судов по поводу того, что Андрияхин А.В. не конкретизировал, какие акции и в каком количестве ему принадлежали, опровергаются представленным кредитором отчетом должника по сделкам и операциям с ценными бумагами, в котором необходимая информация исчерпывающе отражена. В этом отчете имеется и информация о рыночной стоимости портфеля. Заинтересованные лица, в том числе конкурсный управляющий, не пытались опровергнуть упомянутую информацию, при том что управляющему не составляло труда представить более актуальные сведения о котировках акций, находящиеся в открытом доступе.

Согласно статье 7, пункту 3 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг депозитарий обязан вести отдельно от других счета депо депонента, вести учет денежных средств каждого клиента, находящихся на специальном брокерском счете (счетах); по обязательствам депозитария не может быть обращено взыскание на ценные бумаги депонентов, а также на денежные средства клиентов, находящиеся на специальном брокерском счете (счетах).

Таким образом, в соответствии с приведенными положениями Закона о рынке ценных бумаг, пункта 1 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), принадлежащие клиентам должника, в том числе Андрияхину А.В., ценные бумаги, учет прав на которые он вел, обособленные на счете депо, открытом в другой депозитарии (НКО АО НРД), равно как и денежные средства клиентов должника, которые он обособил на специальном отдельном счете, открытом в кредитной организации (НКО АО НРД), не являются собственностью должника, а значит, они не подлежали распределению по общим правилам расходования конкурсной массы.

В целях защиты прав клиентов финансовых организаций, в том числе клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также клиентов участников клиринга федеральный законодатель установил особенности банкротства соответствующих организаций (параграфы 4 и 8 главы IX Закона о банкротстве). Согласно статьям 185.3, 201.17 Закона о банкротстве в этом

случае арбитражным управляющим или рестродержателем ведется реестр клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, реестр клиентов участника клиринга, содержащий сведения о каждом клиенте, о находящемся у профессионального участника рынка ценных бумаг, участника клиринга имуществе клиента, об обязательствах, подлежащих исполнению за счет и (или) в пользу каждого клиента. В соответствии со статьями 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве в конкурсную массу упомянутых организаций не включается имущество их клиентов, находящееся на специальном брокерском счете, торговом счете, клиринговом счете, специальном депозитарном счете, транзитном счете, счете депо, транзитном счете депо, лицевом счете в реестре владельцев ценных бумаг. Если по истечении шести месяцев со дня принятия решения о признании организации банкротом такое имущество не было передано клиентам, конкурсный управляющий передает его в депозит нотариуса. Когда имущество нескольких клиентов объединено на одном специальном брокерском счете, специальном депозитарном счете, счете депо номинального держателя, счете депо иностранного номинального держателя или лицевом счете, открытом номинальному держателю в реестре владельцев ценных бумаг, и этого имущества недостаточно для удовлетворения в полном объеме их требований о передаче всего принадлежащего им имущества, это имущество передается в количестве, пропорциональном размеру указанных требований. Неудовлетворенные требования клиентов подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

В рассматриваемом случае, конкурсный управляющий направил запрос в НКО АО НРД о счетах должника и остатках денежных средств, ценных бумаг на этих счетах. Ответ на запрос был дан управляющему (письмо от 13.02.2020 № 03-20/1026), в том числе часть информации направлена ему на электронном носителе (CD-диске). В ответе указано на то, что остаток денежных средств на торговом банковском счете № 30411810700001000585, открытом в НКО АО НРД и указанном в адресованном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, выполненном должником, составил 173 148 рублей 13 копеек. Как следует из отзыва конкурсного управляющего, в соответствии с ответом НКО АО НРД остаток ценных бумаг на торговом счете депо номинального держателя № HL1212111367, упомянутом в направленном Андрияхину А.В. отчете по сделкам и операциям с ценными бумагами, подготовленном должником, составил (по акциям, собственником которых по состоянию на 29.08.2017 числился и Андрияхин А.В.): 6 180 292 акции публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (государственный регистрационный номер 10401000В), 2 015 акций публичного акционерного общества «Энел Россия» (государственный регистрационный номер 1-01-50077-А), 201 413 акций публичного акционерного общества «Т Плюс» (государственный регистрационный номер 1-01-55113-Е).

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не исследовали и не оценили ответ НКО АО НРД, тогда как при наличии

обособленных денежных средств и ценных бумаг клиентов они не подлежали включению в конкурсную массу должника, управляющему их следовало распределить между клиентами в соответствии с правилами статей 201.16, 185.5 и 185.6 Закона о банкротстве, удовлетворив требования клиентов в натуре (полностью либо в части, в зависимости от того, достаточно сохранившегося для погашения требований всех клиентов, чье имущество объединено на одном специальном счете, или нет). Лишь после исполнения обязательств перед клиентами в натуре можно было достоверно установить размер их денежных требований, оставшихся непогашенными.

В отзыве на требование Андрияхина А.В. конкурсный управляющий сослался на то, что должник не передал ему документацию о своих клиентах, что не позволило управляющему определить круг лиц, которые имеют право на получение остатка денежных средств и ценных бумаг на счетах.

Однако на гражданина-клиента, непрофессионального участника финансового рынка, являющегося слабой стороной договора, не могут быть возложены негативные последствия неисполнения органами управления должника обязанности по передаче необходимой документации конкурсному управляющему. Недобросовестность Андрияхина А.В. не была установлена судами. Он имел все основания считать, что, прежде всего, конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный менеджер рассмотрит вопрос о необходимости перехода к специальной процедуре банкротства финансовой организации или клиента участника клиринга (при наличии к тому оснований), подаст соответствующее ходатайство в суд, и при его удовлетворении опубликует сведения об этом, в частности, о порядке предъявления кредиторами требований к должнику, примет иные надлежащие меры к формированию реестра клиентов, предусмотренного статьями 185.3, 201.17 Закона о банкротстве, в том числе на основании поступивших требований, определит лиц, которые вправе претендовать на получение имущества, сохранившегося в НКО АО НРД, проанализирует сделки, на основании которых должник отчуждал несохранившиеся ценные бумаги клиентов, движение денежных средств клиентов, примет меры к оспариванию незаконных сделок, операций (пункты 2 и 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Вместо проведения необходимого комплекса мероприятий конкурсный управляющий должником бездействовал, ссылаясь на непередачу ему документации. При этом управляющий не раскрыл, какие объективные причины воспрепятствовали ему получить у НКО АО НРД информацию о движении денежных средств и ценных бумаг по банковским счетам и счетам депо самого должника, об основаниях соответствующих операций, оценить и проанализировать данную информацию на предмет возможности оспаривания сделок, операций.

Суд первой инстанции приступил к разрешению спора по требованию Андрияхина А.В. до определения надлежащей специальной процедуры, подлежащей применению к должнику, что недопустимо. Вопрос о применении к должнику положений параграфа 4 главы IX Закона о банкротстве был разрешен лишь определением суда первой инстанции от 14.04.2021.

Подход, занятый судами, привел к тому, что гражданину – клиенту, не являющемуся профессиональным участником отношений на рынке ценных бумаг, представившему те документы, которые у него объективно могли быть в наличии, было отказано в удовлетворении его требования на том лишь основании, что должник скрыл иную документацию, а арбитражный управляющий уклонился от выполнения возложенных на него обязанностей.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Андрияхина А.В., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо определить, по каким правилам следует проводить процедуру банкротства должника, если по специальным – то установить произведена ли публикация сообщения о банкротстве должника как финансовой организации либо участника клиринга, кто включает поступившие требования в реестр (арбитражный управляющий или суд – статья 183.26 Закона о банкротстве), если требования подлежат рассмотрению управляющим – имеются ли разногласия по требованию Андрияхина А.В., в частности с конкурсным управляющим финансовой организацией, отвечающим дополнительным требованиям, предъявляемым статьей 183.25 Закона о банкротстве, при наличии такого рода разногласий рассмотреть их по существу, исследовав и оценив представленные Андрияхиным А.В. доказательства, на которые он ссылаясь в подтверждение своего требования.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
И.А. Букина
С.В. Самуйлов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

16 августа 2021 года

Дело № А56-87672/2019

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Бычковой Е.Н., судей Боровой А.А., Яковца А.В., при участии конкурсного управляющего Лебедева Д.А. (паспорт), представителя работников акционерного общества «Лонас Технологии» Моисеевой А.А. (паспорт), от общества с ограниченной ответственностью «Северная компания» Дровневой О.А. (доверенность от 15.12.2020), от акционерного общества «Белэнергомаш» Симонова Н.Е. (доверенность от 26.12.2020), от акционерного общества «Силовые машины» Селевцовой К.К. (доверенность от 07.09.2020),

рассмотрев 11.08.2021 в открытом судебном заседании кассационные жалобы представителя работников акционерного общества «Лонас Технологии» Моисеевой Анны Александровны, общества с ограниченной ответственностью «Северная компания» и акционерного общества «Белэнергомаш» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.11.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 по делу № А56-87672/2019,

у с т а н о в и л:

определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.09.2019 по заявлению кредитора возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Лонас технология», адрес: 192029, Санкт-Петербург, пр. Елизарова, д. 17А, ОГРН 1037808021228, ИНН 7804033778 (далее – Общество).

Определением и от 19.12.2019 в отношении должника введена процедура наблюдения. Определением суда от 16.01.2020 временным управляющим Обществом утвержден Лебедев Дмитрий Анатольевич. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 01.02.2020 № 18.

Решением суда от 20.11.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021, Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Лебедев Д.А. Названные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 21.11.2020 № 214.

В кассационных жалобах представитель работников должника Моисеева Анна Александровна, общество с ограниченной ответственностью «Северная компания», адрес: 188669, Ленинградская обл., Всеволожский р-н, г. Мурино, Кооперативная ул., д. 24, лит. А-А, ОГРН 1037821067635, ИНН 7810183813 (далее – ООО «Северная компания»), и акционерное общество «Белэнергомаш», адрес: 125009, Москва, Нижний Кисловский переулок, д. 7, стр. 1, этаж 3, пом II, ком 51, ОГРН 5077746709959, ИНН 7701719484 (далее – АО «Белэнергомаш»), ссылаясь на неправильное применение судами норм

материального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просят отменить решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда в части утверждения конкурсным управляющим Лебедева Д.А., в данной части направить дело на новое рассмотрение.

Податели кассационных жалоб настаивают на наличии сомнений относительно независимости арбитражного управляющего Лебедева Д.А. относительно мажоритарного кредитора – акционерного общества «Силловые машины» (далее – АО «Силловые машины»). Податели жалоб ссылаются на то, что представителями арбитражного управляющего и кредитора являются одни и те же лица – сотрудники адвокатского бюро «Иванян и партнеры», а также на поведение конкурсного управляющего при рассмотрении в суде споров с участием АО «Силловые машины». Податели жалоб считают, что суды не дали правовой оценки соглашению от 18.03.2016, заключенному Лебедевым Д.А. с адвокатским бюро «Иванян и партнеры».

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий Лебедев Д.А. и АО «Силловые машины» просят оставить в силе принятые по делу судебные акты, считая их обоснованными и законными.

В судебном заседании представитель работников Общества Моисеева А.А. а также представители ООО «Северная компания» и АО «Белэнергомаш» поддержали доводы, приведенные в кассационных жалобах, а конкурсный управляющий Лебедев Д.А. и представитель АО «Силловые машины» возражали против удовлетворения жалоб.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, определением суда первой инстанции от 19.12.2019 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим Обществом утвержден Лебедев Д.А.

По итогам проведения процедуры наблюдения временный управляющий в суд первой инстанции представил отчет, финансовый анализ с приложениями, реестр требований кредиторов должника, заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и/или преднамеренного банкротства, заключение о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок должника, документы, подтверждающие сведения, представленные в отчете временного управляющего, протокол первого собрания кредиторов от 19.08.2020, а также ходатайство о признании должника банкротом и об открытии процедуры конкурсного производства.

В соответствии с представленным протоколом собрания кредиторов от 19.08.2020 кредиторами была определена кандидатура конкурсного управляющего - Лебедева Д.А.

От ассоциации Ведущих Арбитражных Управляющих «Достояние» (далее - ассоциация ВАУ «Достояние») поступили сведения по кандидатуре Лебедева Д.А. для утверждения в качестве арбитражного управляющего Обществом, соответствующего требованиям статей 20, 20.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), изъявившего согласие быть утвержденным судом в качестве арбитражного управляющего должником.

Суд первой инстанции, утверждая в качестве конкурсного управляющего должником Лебедева Д.А., исходил из установленного соответствия предложенной кандидатуры конкурсного управляющего требованиям Закона о банкротстве, а также отсутствия доказательств его некомпетентности либо аффилированности по отношению к должнику или его кредиторам.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела и проверив, исходя из доводов жалоб и возражений на них, правильность применения судами норм материального и процессуального права, считает, что судебные акты в части утверждения кандидатуры конкурсного управляющего Обществом подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 19.08.2020 состоялось первое собрание кредиторов Общества, в котором приняли участие 11 кредиторов, общее количество голосов которых составляет 1 191 814 036,84 голоса или 92,90%. Мажоритарному кредитору – АО «Силловые машины» принадлежит 905 855 538,83 голоса. Представитель работников должника принимал участие в собрании без права голоса.

По пятому вопросу повестки дня собрания «Определение кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден управляющий для последующей процедуры банкротства» было предложено несколько вариантов и кандидатур.

В соответствии с представленным протоколом собрания кредиторов от 19.08.2020 кредиторами была определена кандидатура конкурсного управляющего - Лебедева Д.А., ранее исполнявшего обязанности временного управляющего должником. За кандидатуру Лебедева Д.А. проголосовало 70,61% от общего числа конкурсных кредиторов, то есть мажоритарный кредитор – АО «Силловые машины».

Возражая против утверждения судом Лебедева Д.А. в качестве конкурсного управляющего должником, миноритарные кредиторы, в частности ООО «Северная компания» и АО «Белэнергомаш», а также представитель работников должника Моисеева А.А., сослались на заинтересованность управляющего по отношению к АО «Силловые машины», а также указали, что трое выбранных мажоритарным кредитором представителей, вошедших в состав комитета кредиторов, представляли интересы управляющего в других арбитражных делах.

Как следует из пояснений и ходатайств кредиторов, возражающих против утверждения Лебедева Д.А. конкурсным управляющим должником, сомнения в его независимости и беспристрастности по отношению к кредитору АО «Силловые машины» возникли ввиду того, что ранее в различных судебных делах (№ А40-221405/2015, А40-189262/2015, А56-71017/2014, А56-91356/2018, А56-32937/2016, А56-46009/2016, А56-10686/2017, А56-18349/2017, А56-51491/2014, А56-44542/2012) представителями Лебедева Д.А. выступали Сергеева С.А., Селевцова К.К., Ким А.Ю., Романова В.С., Алябьев М.А., Габоян Е.П. При этом в деле о банкротстве Общества некоторые из

перечисленных лиц (в частности, Ким А.Ю., Селевцова К.К., Сергеева С.А.) представляют интересы мажоритарного кредитора АО «Силловые машины».

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайств конкурсных кредиторов и должника, возражающих против утверждения Лебедева Д.А. конкурсным управляющим должником, о выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден конкурсный управляющий, или кандидатуры арбитражного управляющего, методом случайной выборки, об утверждении любого иного арбитражного управляющего, являющегося членом Ассоциации ВАУ «Достояние».

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии надлежащих и достаточных доказательств заинтересованности в действиях арбитражного управляющего по отношению к мажоритарному кредитору.

При таких обстоятельствах судом утвержден конкурсным управляющим должником Лебедев Д.А.

Между тем судом не учтено следующее.

В пункте 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 26.08.2020 № 308-ЭС-2721 по делу № А53-30443/2016, стороне, возражающей против утверждения конкретной кандидатуры арбитражного управляющего (либо саморегулируемой организации), достаточно подтвердить существенные и обоснованные сомнения в независимости управляющего, иными словами, зародить у суда разумные подозрения относительно приемлемости названной кандидатуры. Следовательно, в целях отклонения кандидатуры управляющего отсутствовала необходимость доказывать его аффилированность с должником, избранный судом округа подход является излишне строгим, что не согласуется с вышеназванными разъяснениями.

Возражая против утверждения Лебедева Д.А. конкурсным управляющим должником, миноритарные кредиторы и представитель работников должника указали следующие обстоятельства:

- интересы мажоритарного кредитора представляют адвокаты адвокатского бюро «Иванян и партнеры». Интересы арбитражного управляющего Лебедева Д.А. на основании соглашения об оказании юридических услуг представляют также адвокаты адвокатского бюро «Иванян и партнеры»;

- занятие «пассивной» позиции при рассмотрении споров по искам Общества к АО «Силловые машины».

По мнению суда округа, хотя данные обстоятельства сами по себе не достаточны для констатации аффилированности Лебедева Д.А. с мажоритарным кредитором, тем не менее, они свидетельствуют о наличии разумных подозрений в независимости предложенного управляющего.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2020 № 305-ЭС19-26656, если у суда имеются разумные подозрения в независимости управляющего, то суд всегда имеет право затребовать кандидатуру другого управляющего. Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, то суд не может быть связан при принятии

соответствующего решения исключительно волей кредиторов (как при возбуждении дела, так и впоследствии).

Следовательно, положения статьи 45 Закона о банкротстве не исключают наличия у арбитражного суда дискреционных полномочий назначить арбитражного управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации, что является наиболее оптимальным вариантом поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования.

Таким образом, у суда не имелось оснований для отклонения ходатайства миноритарных кредиторов о случайном выборе саморегулируемой организации, даже если бы формально была нарушена процедура, предусмотренная статьей 45 Закона о банкротстве.

Ссылки судов первой и апелляционной инстанций на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.04.2021 по настоящему делу, которым оставлены без изменения определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.01.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2020 об утверждении Лебедева Д.А. временным управляющим должником, отклоняются, поскольку при рассмотрении вопроса об утверждении временного управляющего требования АО «Силовые машины» еще не было включено в реестр требований кредиторов должника.

Поскольку при утверждении кандидатуры конкурсного управляющего суду следует стремиться к обеспечению баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, утверждение Лебедева Д.А. конкурсным управляющим должником не должно создать ситуацию потенциального конфликта интересов между лицами, привлеченными для обеспечения деятельности управляющего в процедуре конкурсного производства, и представителями мажоритарного кредитора.

С учетом изложенного решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.11.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 по настоящему делу в части утверждения Лебедева Д.А. конкурсным управляющим Обществом следует отменить, а дело в отмененной части - направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.11.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 по делу № А56-87672/2019 в части утверждения Лебедева Дмитрия Анатольевича конкурсным управляющим акционерного общества «Лонас Технологии» отменить.

Дело в отмененной части направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.

Председательствующий

Е.Н. Бычкова

Судьи

А.А. Боровая

А.В. Яковец

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-5600

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Резолютивная часть определения объявлена 11.08.2021.

Определение в полном объеме изготовлено 17.08.2021.

г. Москва

17 августа 2021 г.

Дело № А63-6015/2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,
судей Прониной М.В, Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Главного Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 05.08.2020 по делу № А63-6015/2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2021 по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Транс» к Главному Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о признании незаконным бездействия по снятию ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении транспортных средств,

с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, – общества с ограниченной ответственностью

«Невинномысское АТП», Управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю.

В судебном заседании приняли участие представитель Главного Управления Министерства внутренних дел по Ставропольскому краю Ивашечкина С.В., конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Транс» Киринос А.В. (посредством онлайн-связи), представитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю Чудникова Ю.В.

Выслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., заслушав объяснения представителя Главного Управления Министерства внутренних дел по Ставропольскому краю, поддержавшего доводы кассационной жалобы, конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Транс», представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю, возразивших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Транс» (далее – ООО «Транс», общество) обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением, в котором просило признать незаконным бездействие Главного Управления Министерства внутренних дел по Ставропольскому краю (далее – ГУ МВД по Ставропольскому краю, управление) по снятию ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении восьми транспортных средств, обязать управление снять (аннулировать) записи о наличии ограничений.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 05.08.2020, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2021, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ГУ МВД по Ставропольскому краю просит указанные судебные акты отменить, считая их незаконными, вынесенными с существенным нарушением норм права.

В отзыве на кассационную жалобу обществом с ограниченной ответственностью «Невиномысское АТП» (далее – ООО «Невиномысское АТП») просит оставить кассационную жалобу без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации

Иваненко Ю.Г. от 28.06.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, правильность применения и толкования норм права арбитражными судами, рассматривавшими дело, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, решением Арбитражного суда Ставропольского края от 26.02.2019 по делу № А63-14787/2018 ООО «Транс» объявлено несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Озеров П.П.

19.12.2019 между ООО «Транс» и ООО «Невинномысское АТП» заключен договор купли-продажи транспортных средств, согласно которому общество продает, а ООО «Невинномысское АТП» принимает в собственность транспортные средства в количестве восьми единиц согласно перечню, указанному в обжалуемых судебных актах.

Письмом от 28.01.2020 ООО «Невинномысское АТП» уведомило общество о намерении расторгнуть договор в связи с наличием в Федеральной информационной системе Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ФИС ГИБДД-М) сведений о запрете на осуществление регистрационных действий в отношении приобретенных транспортных средств.

ООО «Транс» направило в адрес ГУ МВД по Ставропольскому краю уведомление от 29.01.2020, содержащее сведения о признании общества банкротом, и требование о снятии ограничений по осуществлению

регистрационных действий в отношении транспортных средств.

Письмом от 30.01.2020 № 3/202600629081 управление сообщило конкурсному управляющему общества о том, что все запреты на регистрационные действия наложены судебными приставами, уведомление от 29.01.2020 перенаправлено в адрес Управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю.

Удовлетворяя заявление общества, суд первой инстанции руководствовался абзацем 9 пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Суд счел, что в связи с открытием в отношении ООО «Транс» конкурсного производства все имеющиеся ограничения, наложенные на принадлежащие ему транспортные средства, отменяются в силу прямого указания на то закона.

Данная позиция нашла поддержку у судов апелляционной и кассационной инстанций.

Доводы ГУ МВД по Ставропольскому краю о том, что запрет на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств, принадлежащих ООО «Транс», должен быть снят тем должностным лицом, которым он наложен, – судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, суды отклонили, придя к выводу, что управление обязано было самостоятельно погасить соответствующие записи в ФИС ГИБДД-М с даты введения конкурсного производства, устранив тем самым препятствия к распоряжению имуществом общества в интересах реализации процедуры банкротства.

Посчитав, что с даты введения конкурсного производства ограничения, наложенные на имущество ООО «Транс», отсутствуют, суды признали незаконным оспариваемое бездействие ГУ МВД по Ставропольскому краю и обязали управление снять (аннулировать) записи о наличии ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении транспортных средств.

Однако с такими выводами судов нельзя согласиться, так как они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно абзацу 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является

решение суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

В системе действующего правового регулирования для разрешения вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), но являющихся предметом иного отраслевого законодательства, указанная норма должна применяться во взаимосвязи с требованиями такого законодательства.

Так, Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) предусмотрен порядок обращения взыскания при введении в отношении должника-организации процедур банкротства, который в том числе соответствует целям реализации требований абзаца 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

Частью 4 статьи 96 приведенного закона установлено, что при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением исполнительных документов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам. Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом.

Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства направляются конкурсному управляющему (часть 5 статьи 96 Закона об исполнительном производстве).

Согласно статье 62 Закона об исполнительном производстве сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства.

Совместным приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.08.2018 № 178/565 утвержден Порядок оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому

делу гражданина-ответчика. Порядок предусматривает, что в целях создания условий для оказания содействия сотрудниками органов внутренних дел ФССП России, ее территориальные органы направляют в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия в территориальные органы МВД России по месту совершения исполнительных действий копии постановлений о наложении (снятии) запрета на проведение регистрационных действий в отношении транспортных средств, зарегистрированных за должником (пункт 4).

Действующее законодательство, включая Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не устанавливает полномочий органа внутренних дел самостоятельно принимать решение о снятии запрета на совершение регистрационных действий либо отменять постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста в случае получения решения суда о признании банкротом и открытии конкурсного производства в отношении лица, являющегося собственником транспортного средства.

В связи с этим направление ГУ МВД по Ставропольскому краю уведомления конкурсного управляющего общества от 29.01.2020 по вопросу, решение которого не входило в компетенцию этого государственного органа, в адрес Управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю, соответствует требованиям части 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Применяя абзац 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве в настоящем деле, суды истолковали его таким образом, что решение арбитражного суда о признании ООО «Транс» банкротом и об открытии конкурсного производства само по себе является актом, отменяющим ранее наложенные аресты на его имущество. Такое толкование противоречит содержанию данной нормы, при формулировании которой законодатель применил слово «снимаются», а не «признаются отсутствующими» или что-либо подобное, и ориентирует не учитывать требования законодательства, в силу которого существующие аресты на имущество или иные ограничения были наложены и которое регулирует порядок их снятия, в частности требования Закона об исполнительном производстве.

Законодателем в абзаце 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве определено основание для снятия ареста на имущество должника, которое по смыслу этой нормы в системе действующего правового регулирования должно

быть применено уполномоченным органом (например, судом, арбитражным судом) или должностным лицом (судебным приставом–исполнителем), которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты) – в рассматриваемом случае на осуществление регистрационных действий в отношении конкретных транспортных средств, соблюдение которых, в свою очередь, возложено на иные органы, осуществляющие соответствующую деятельность.

ГУ МВД по Ставропольскому краю, включая его подразделение, осуществляющее государственную регистрацию транспортных средств, не является органом, которым были наложены соответствующие аресты и ограничения (запреты) в отношении транспортных средств ООО «Транс».

Необходимость обращения непосредственно к органу или должностному лицу, уполномоченным на снятие ареста на имущество должника и иных ограничений по распоряжению имуществом должника, обусловлена не только смысловым содержанием абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве, но и, как указано выше, соблюдением требований иных законов, при применении которых был наложен арест на имущество должника.

Иной подход к толкованию приводил бы к необязательности информирования уполномоченного органа или должностного лица о наличии такого основания для снятия ареста на имущество должника и, как следствие, препятствовал бы им правильно осуществлять дальнейшие действия в отношении должника и его имущества, арест которого, например, может быть связан с необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Кроме того, положения абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве не исключают, как следует из разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 14 постановления от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве», возможности наложения арестов и иных ограничений в связи с требованиями по спорам, касающимся защиты владения или принадлежности имущества, в том числе об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о прекращении нарушений права, не связанных с лишением владения, об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) и т.п.

Таким образом, выводы судов о самостоятельной обязанности ГУ МВД по Ставропольскому краю снять (аннулировать) записи о наличии ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении обозначенных обществом восьми транспортных средств, основаны на

неправильном толковании и применении абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

При разрешении спора суды сослались на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П, из которого также не следует, что орган или должностное лицо, уполномоченное отменять наложение ареста на имущество по основанию, предусмотренному абзацем 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве, может не уведомляться о соответствующем юридическом факте. Кроме того, в данном постановлении положения абзаца 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве во взаимосвязи с частью 3 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в ином аспекте, отличном от обстоятельств настоящего дела.

Заявление ООО «Транс» касается деятельности ГУ МВД по Ставропольскому краю при реализации полномочий в связи с государственной регистрацией транспортных средств. Правоотношения в данной сфере регулируются Федеральным законом «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и основанном на нем Административном регламенте Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств, утверждённом приказом МВД России от 21.12.2019 № 950. Между тем судами не выявлено каких-либо нарушений требований этого закона и указанного нормативного правового акта.

Принимая во внимание изложенное, у судов не имелось предусмотренных статьей 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для признания незаконным бездействия по снятию ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении поименованных в заявлении восьми транспортных средств и возложения на управление обязанности снять (аннулировать) записи о наличии ограничений.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ГУ МВД по Ставропольскому краю, учитывая отсутствие необходимости установления иных фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 5 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления ООО «Транс».

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 05.08.2020 по делу № А63-6015/2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2021 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Транс» отказать.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судьи

М.В. Пронина

Д.В. Тютин

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА
Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075, <http://fasuo.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ Ф09-5480/21

Екатеринбург
13 августа 2021 г.

Дело № А76-800/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 10 августа 2021 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 13 августа 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Оденцовой Ю.А.,
судей Сушковой С.А., Павловой Е.А.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Стройград» (далее – общество «Стройград», кредитор) на определение Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2021 по делу № А76-800/2021 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2021 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

Определением Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2021 судебное заседание отложено на 10.08.2021 14 час. 40 мин.

В судебном заседании 10.08.2021, проведенном с использованием системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания), приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «АЭС Инвест» (далее – общество «АЭС Инвест») в лице конкурсного управляющего Шляпина Льва Александровича – Рылова Т.Д. (доверенность от 01.06.2021 № 016);

общества «Стройград» - Бабенко Д.А. (доверенность от 28.07.2021).

Общество «Стройград» 15.01.2021 обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Урал-Ресурс» (далее – общество «Урал-Ресурс», должник) несостоятельным (банкротом), в котором просило ввести в отношении должника процедуру наблюдения и утвердить в качестве временного управляющего должником Лаврова Андрея Анатольевича, члена ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал», а также признать обоснованным и включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника его требование в размере 515 836 руб. 23 коп.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 18.01.2021 заявление общества «Стройград» принято к производству, возбуждено настоящее дело о банкротстве общества «Урал-Ресурс».

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2021, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2021, заявление общества «Стройград» оставлено без рассмотрения в порядке пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с несоблюдением заявителем требований, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе общество «Стройград» просит определение от 14.05.2021 и постановление от 11.06.2021 отменить, направить вопрос на рассмотрение по существу, ссылаясь на несоответствие выводов судов обстоятельствам дела. По мнению заявителя, обязанность по уведомлению о намерении подать заявление о банкротстве должника он исполнил 30.12.2020, а с заявлением о банкротстве должника он обратился в суд 15.01.2021 в 00 час. 01 мин. местного (челябинского) времени (в 22 час. 01 мин. московского времени), и это заявление получено и зарегистрировано судом 15.01.2021 в 10 час. 24 мин. местного времени, что подтверждено соответствующим уведомлением, а обязанность опубликовать уведомление о намерении подать заявление о банкротстве считается исполненной в материальный срок, определяемый по времени часовой зоны, где зарегистрирован должник (челябинское время) (пункт 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве, статей 190, 194, 316 Гражданского кодекса Российской Федерации), при том, что при установлении соблюдения кредитором соответствующих сроков момент подачи документов через систему «Мой арбитр» необходимо определять по московскому времени или времени места нахождения суда, в который поступили документы, в пользу заявителя. Заявитель считает, что суды не исследовали вопрос о подаче им заявления о банкротстве должника на бумажном носителе 15.01.2021 (в установленный срок), через ящик приема корреспонденции – единственный тогда способ нарочного приема документов в суде первой инстанции в связи с пандемией, но видеозапись подачи заявления через ящик для канцелярии отсутствует ввиду ее хранения 30 дней, а канцелярия суда данное заявление зарегистрировала 18.01.2021 в 09 час. 12 мин., что подтверждено штампом суда, то есть ранее регистрации заявления общества «АЭС Инвест» 18.01.2021 в 11 час. 20 мин., к рассмотрению которого суд первой инстанции не мог приступить без разрешения заявления общества «Стройград», но, отступив от правил последовательного рассмотрения заявлений, суд процессуальное решение по заявлению от 15.01.2021 общества «Стройград» не принял, а апелляционный суд это процессуальное нарушение не устранил. Кредитор полагает, что при таких обстоятельствах его заявление незаконно оставлено без рассмотрения, по формальным основаниям, хотя, ранее иных кредиторов опубликовав сообщение о намерении подать заявление о банкротстве должника, он имел приоритетное право на обращение в суд с таким заявлением, а незначительное (на два часа) несоблюдение срока подачи этого заявления через систему «Мой арбитр» не привело к нарушению прав иных кредиторов, имевших с 30.12.2020 достаточно времени для ознакомления с публикацией о намерении обратиться с заявлением о банкротстве и принятия необходимых хозяйственных решений.

В дополнении к кассационной жалобе общество «Стройград» отмечает, что, поскольку правовая природа уведомления о намерении обратиться с заявлением о банкротстве должника – это юридически значимое сообщение, то по смыслу статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации течение 15-дневного срока начинается со дня публикации, с учетом чего право на обращение возникло у общества «Стройград» уже по состоянию на 14.01.2021.

Общество «АЭС Инвест» в отзыве по доводам кассационной жалобы возражает, просит в ее удовлетворении отказать, оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, общество «Стройград» 15.01.2021 обратилось в арбитражный суд с заявлением о банкротстве общества «Урал-Ресурс», в котором просило ввести в отношении должника процедуру наблюдения, утвердить временным управляющим должником члена ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал» Лаврова А.А., а также признать обоснованным и включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника его требование в размере 515 836 руб. 23 коп.

Определением от 18.01.2021 заявление общества «Стройград» принято к производству, возбуждено данное дело о банкротстве общества «Урал-Ресурс».

Оставляя заявление общества «Стройград» о банкротстве должника без рассмотрения, суды исходили из того, что, поскольку сообщение общества «Стройград» о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника опубликовано в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц 30.12.2020, то, в силу пункта 2.1. статьи 7 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений по вопросу 8 в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020 (далее – Обзор от 30.04.2020 № 2), право на обращение в арбитражный суд возникло у кредитора только 15.01.2021, но требование предъявлено кредитором 14.01.2021 в 22 час. 01 мин., то есть когда право на обращение в суд еще не возникло, а на бумажном носителе заявление подано через канцелярию суда 18.01.2021, о чем свидетельствует штамп арбитражного суда, и иное не доказано, при том, что такая преждевременная подача заявления о признании должника банкротом нарушает право общества «АЭС Инвест» на участие в деле о банкротстве в качестве первого заявителя (кредитора) по делу.

Между тем суды не учли следующее.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве, дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 218-ФЗ внесены изменения в Закон о банкротстве, в том числе и в пункт 2.1 статьи 7 Закона (статья 15 Закона № 218-ФЗ), согласно которому право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, должника, работника, бывшего работника должника в порядке, установленном пунктом 2 данной статьи, при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Исполнение соответствующего требования закона обусловлено, в том числе, необходимостью извещения иных кредиторов должника о предстоящем процессе несостоятельности их контрагента с целью предоставления возможности принять необходимые хозяйственные решения. При этом цель публикации - оповещение всех заинтересованных лиц о намерении кредитора (или должника, работника должника) обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом.

В пункте 4.3 приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» закреплено, что дата и время поступления документов в информационную систему определяются по московскому времени, фиксируются автоматически и учитываются судом при рассмотрении вопроса о соблюдении срока для направления обращения в суд согласно процессуальному законодательству (часть 6 статьи 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В целях определения момента подачи документов по общему правилу принимаются во внимание дата и время информационной системы, а не дата и время часовой зоны, в которой находится суд - адресат направляемого обращения.

В соответствии с частью 6 статьи 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если заявление, жалоба, другие документы либо денежные суммы сданы на почту, переданы или заявлены в орган либо уполномоченному их принять лицу до двадцати четырех часов последнего дня процессуального срока, срок не считается пропущенным. Указанная норма подлежит применению и в случае, если заявление, жалоба, другие документы поданы через систему подачи документов в электронном виде «Мой арбитр». При этом датой подачи документов через систему «Мой арбитр» считается дата поступления документов в систему, которая определяется по дате, содержащейся в уведомлении о поступлении документов в систему, а момент подачи документов данным способом определяется по московскому времени.

Если в результате определения даты подачи документов по московскому времени эта дата окажется более поздней, чем дата подачи документов, определяемая по месту нахождения суда, в который такие документы поступили, то срок подачи документов не считается пропущенным (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках»).

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество «Стройград» опубликовало сообщение о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника 30.12.2020 в 10 час. 16 мин., в связи с чем право на подачу в суд с заявления о банкротстве возникло у него 15.01.2021, при этом настоящее заявление о банкротстве должника подано им через систему «Мой Арбитр» 14.01.2021 в 22 час. 01 мин. московского времени (15.01.2021 в 00 час. 01 мин. челябинского времени), а регистрация этого заявления в системе арбитражного суда произведена уже 15.01.2021, что подтверждено соответствующим штампом канцелярии Арбитражного суда Челябинской области.

Учитывая изложенное и то, что в данном случае заявление о банкротстве подано кредитором в арбитражный суд 14.01.2021 в 22 час. 01 мин. московского времени, то есть менее, чем за два часа до 15.01.2021 по местному (челябинскому) времени, из чего следует, что по челябинскому времени, где находятся суд, должник, а также общества «Стройград» и «АЭС Инвест», заявление подано уже 15.01.2021 в 00 час. 01 мин., из чего следует, что фактически заявление подано 15.01.2021, и имеет место крайне незначительная разница между московским и местным временем (два часа), при том, что регистрация данного заявления в базе арбитражного суда в любом случае имела место только 15.01.2021, и при таких обстоятельствах все иные кредиторы и заинтересованные лица фактически были в установленном порядке и сроки уведомлены о предстоящем процессе банкротства должника и имели возможность в установленные законом сроки (15 дней) принять необходимые хозяйственные и процессуальные решения, в то время как иное не доказано, следовательно, исходя из вышеизложенных установленных судами обстоятельств, вывод судов о том, что заявление кредитора подано преждевременно, когда у него еще не возникло право на подачу заявления о банкротстве должника, является неверным, не соответствует обстоятельствам дела и сделан при формальном применении норм права без учета всех установленных судами фактических обстоятельств.

Вывод апелляционного суда о нарушении преждевременной подачей заявления кредитором права общества «АЭС Инвест» на участие в деле о банкротстве в качестве первого заявителя (кредитора) по делу не соответствует обстоятельствам дела, так как заявление общества «Стройград» зарегистрировано в системе арбитражного суда 15.01.2021, а общество «АЭС Инвест» подало свое заявление посредством системы «Мой Арбитр» только 16.01.2021, то есть в любом случае уже после 15.01.2021, и заявление общества «АЭС Инвест» о намерении обратиться с заявлением о банкротстве должника опубликовано только 31.12.2020, то есть также уже после 30.12.2020, когда произведена соответствующая публикация обществом «Стройград».

Исходя из изложенного, вывод судов о том, что заявление общества «Стройград» подлежало оставлению без рассмотрения в связи с отсутствием у кредитора на момент подачи заявления права на соответствующее обращение в суд, не соответствует материалам дела и сделан при неверном применении норм процессуального права.

При этом ссылка кредитора на то, что судом не принято решение по заявлению кредитора, поданному через ящик подачи корреспонденции, судом округа отклоняется, как противоречащая материалам дела, поскольку названное заявление принято судом к рассмотрению.

Согласно части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основанием для отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций является нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. При этом нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления (часть 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из вышеназванных обстоятельств, учитывая, что суды, неверно применив положения пункта 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве, части 6 статьи 114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и соответствующие разъяснения, пришли к неправильному выводу о наличии оснований для оставления заявления общества «Стройград» без рассмотрения в порядке пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с несоблюдением требований пункта 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве, определение суда первой инстанции от 14.05.2021 и постановление апелляционного суда от 11.06.2021 подлежат отмене, заявление общества «Стройград» о признании должника банкротом – направлению на рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2021 по делу № А76-800/2021 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2021 по тому же делу отменить, заявление общества с ограниченной ответственностью «Стройград» о признании общества с ограниченной ответственностью «Урал-Ресурс» несостоятельным (банкротом) направить на рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ю.А. Оденцова

Судьи

С.А. Сушкова

Е.А. Павлова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС19-18598 (15)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2020 по делу № А56-94386/2018/убытки12 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Банк Советский» (далее – должник, банк),

по обособленному спору о взыскании 200 000 000 руб. убытков с Изюмова П.И. и Карпова А.В.,

установил:

определением суда первой инстанции от 19.01.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 17.07.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 07.12.2020, названное определение отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения

в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отношении ответчиков судами установлено следующее:

- Карпов А.В. (акционер банка, владеющий 24,15 % акций) с 15.05.2009 по 22.12.2015 являлся председателем правления банка, с 25.04.2012 по 23.10.2015 входил в состав совета директоров;

- Изюмов П.И. с 25.11.2013 по 08.07.2015 являлся заместителем председателя правления банка.

Судами установлено, что между банком и ООО «Венера» (заемщиком) 26.05.2015 заключен кредитный договор № 105/15, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в размере 200 000 000 руб. на срок до 30.12.2016, а заемщик обязался возвратить полученный кредит, уплатив проценты на его сумму. Кредит выдан в соответствии с решением кредитного комитета Банка от 26.05.2015 № 105/15.

Исполнение обязательств по кредитному договору с ООО «Венера» обеспечено залогом, что подтверждается договором о залоге товаров в обороте от 26.05.2015. Стоимость предмета залога оценена сторонами в 50 000 000 руб.

Полагая, что выдача кредита, который не был возвращен, совершена при наличии признаков недобросовестности и неразумности в действиях ответчиков, входивших в органы управления банка, агентство как конкурсный управляющий должником обратилось в суд с заявлением о взыскании с них суммы убытков.

Разрешая спор, суд первой инстанции, согласился с названными доводами конкурсного управляющего, придя к выводу о выдаче необеспеченного кредита, о чем ответчики должны были знать. При таких условиях суд удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 15, 53, 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьи 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом

разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», не поддержал выводы суда первой инстанции, поскольку агентством не представлены доказательства того, что кредит выдавался как заведомо невозвратный и что действиями органов управления банка по заключению кредитного договора последнему причинены убытки.

При таких условиях суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении требований в полном объеме.

Данный вывод впоследствии был поддержан судом округа, который отклонил ссылку агентства на приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 27.11.2019 по делу № 1-1278/2019 в отношении Карпова А.В. Согласно данному приговору документы о платежеспособности общества «Венера» (заемщика) были сфальсифицированы, имела место выдача заведомо невозвратного кредита, о чем Карпов А.В. знал. Суд округа отметил, что согласно приговору удовлетворен гражданский иск агентства о взыскании с Карпова А.В. ущерба, причиненного банку; привлечение Карпова А.В. к ответственности в виде взыскания убытков приведет к повторному взысканию, что недопустимо.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, агентство отмечает, что на момент рассмотрения спора в суде апелляционной инстанции приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга вступил в силу, из чего следует, что Карпов А.В. в любом случае заведомо знал об отсутствии реального обеспечения обязательств общества «Венера». Вывод об обратном противоречит содержанию приговора, вступившего в силу ранее, чем было вынесено постановление в рамках настоящего обособленного спора.

Заявитель отмечает, что вопреки выводам суда округа приговором признано право на гражданский иск, но он не был удовлетворен, при этом в рамках иного процесса банком гражданский иск заявлен не был.

Помимо этого агентство обращает внимание на то, что исходя из имеющихся доказательств независимо от приговора возможно сделать вывод об осведомленности обоих ответчиков о необеспеченности спорного кредита.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **30.09.2021 на 14 часов 30 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-9150(4-6)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Хоту-Ас» (далее – общество «Хоту-Ас»), Йовановича Борко и Борковца Максима Алексеевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2021 по делу № А40-256738/2018 Арбитражного суда города Москвы,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью банк промышленно-инвестиционных расчетов (далее – должник) его временная администрация, а также конкурсный управляющий с учетом заявленных уточнений обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о признании недействительными ряда сделок банка и применении последствий их недействительности, объединенными судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 25.02.2020 признаны недействительными:

- банковские проводки по оплате банком договора купли-продажи векселя от 10.10.2018 № 10/18 в размере 500 000 000 руб. и договора купли-продажи ценных бумаг от 11.10.2018 № КЦБ-739 в размере 2 599 937 238 руб., заключенных между банком и обществом «Компаньон»;

- договор купли-продажи броневых автомобилей от 10.10.2018, заключенные между банком и обществом «Бизнес Терминал»;

- четыре договора купли-продажи банкоматов и терминалов от 11.10.2018, заключенные между банком и обществом «Киберкуб»;

- договор купли-продажи мебели от 11.10.2018, заключенный между банком и обществом «Киберкуб»; применены последствия недействительности сделок. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.08.2020 указанное определение изменено, признаны недействительными:

- семь договоров цессии от 10.10.2018, заключенные между банком и обществом «Феникс»;

- банковские операции по перечислению со счета общества «Феникс», открытого в банке, денежных средств в размере 49 950 000 руб. и 27 700 000 руб. на счета обществ «ИТ-СИБ» и «Вектор+» соответственно, открытые в иной кредитной организации;

- банковские операции по перечислению со счета общества «Брюссель», открытого в банке, денежных средств в размере 3 635 931 руб. 20 коп. на счет общества «Регион лизинг», открытый в банке, в счет оплаты выкупного платежа по договору лизинга;

- четыре договора цессии от 10.10.2018, заключенные между банком и Сивачевым А.А.;

- списания банком денежных средств со счетов следующих организаций и физических лиц, открытых в банке:

Галкина А.А. № 40817810600010507938 – в счет погашения (по наступлению срока исполнения обязательств и в счет досрочного исполнения обязательств) задолженности последнего по кредитному договору от 14.12.2017 № 28/17 в общей сумме 49 193 435 руб. 55 коп.;

ИП Галкина А.А. № 40802810800001000589 – в счет погашения (по наступлению срока исполнения обязательств и в счет досрочного исполнения обязательств) задолженности Галкина А.А. по кредитному договору от 12.07.2018 № 17/18 в общей сумме 40 320 435 руб. 30 коп.;

Джаримова Э.А. № 40817810700002000686 – в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по кредитным договорам от 11.04.2017 № КЛ-05/17 и от 16.11.2017 № КЛ-22/17 в сумме 50 000 000 руб. и 25 000 000 руб. соответственно;

Йовановича Борко № 40817810000000000171 – в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017 № КЛ-31/17 в сумме 55 000 000 руб.;

Моралеса-Эскомилья Агустина № 40817810400002003080 – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитным договорам от 05.07.2017 № КД-11/17 и от 14.12.2017 № КД-27/17 в сумме 5 673 643 руб. 84 коп. и 49 198 258 руб. 36 коп. соответственно;

Чиркина С.А. № 40817810600000000018 – в счет досрочного погашения задолженности общества «Техноторг» по кредитному договору от 19.12.2017 № КД-32/17 в сумме 132 617 808 руб. 24 коп.;

общества «Ваш отдых» № 40702810200001123975 – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 14.12.2017 № КЛ-33/17 г. в сумме 19 975 475 руб. 91 коп.;

Борковца М.А. № 40817810500002003388 – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 23.03.2018 № КД-04/18 в сумме 2 400 000 руб.;

общества «Брюссель» № 40702810700001124128 – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 20.03.2018 № КЛ-03/18 г. 285 980 руб.;

общества «Киберкуб» № 40702810600001124150 – в счет досрочного погашения его задолженности по кредитному договору от 01.10.2018 № КД-21/18 в сумме 7 200 000 руб.; применены последствия недействительности сделок. В остальной части определение от 25.02.2020 оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 26.01.2021 определение от 25.02.2020 и постановление от 28.08.2020 в части отказа в признании недействительными сделок, совершенных Рубиновым Д.Г., а также постановление от 28.08.2020 в части применения последствий недействительности сделок, признанных таковыми данным постановлением, отменены, в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В остальной части постановление от 28.08.2020 оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Хоту-Ас», Йованович Б. и Борковец М.А., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа в части признания недействительными сделок, совершенных с их участием.

Изучив материалы дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, за два дня до отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций рядом физических лиц были внесены наличные денежные средства в кассу головного офиса банка для их последующего зачисления на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка).

В частности, Машуков А.Ю., действуя на основании доверенности, 10.10.2018 внес на счет Джаримова Э.А., открытый в банке, 75 млн. руб. В этот же день со счета Джаримова Э.А. переведены 25 млн. руб. и 50 млн. руб. банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по двум кредитным договорам от 16.11.2017 и от 11.04.2017 соответственно.

Йовановичу Б. 10.10.2018 в банке открыт расчетный счет. В этот же день Йованович Б. внес на свой счет 55 млн. руб., а потом перечислил их банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017.

Борковец М.А. 11.10.2018 внес на свой счет, открытый в банке, 2,4 млн. руб. В этот же день с указанного счета Борковцом М.А. была досрочно погашена задолженность перед должником по ранее заключенному им кредитному договору от 23.03.2018.

Всего за 10 и 11 октября 2018 года в банке отражены операции по внесению наличных денежных средств физическими и юридическими лицами, а также по инкассации денежных средств в совокупном размере более 2,8 млрд. руб. 11.10.2018 Ивановым О.В. совершена операция по снятию денежных средств в сопоставимом размере.

Приказами Центрального Банка Российской Федерации от 12.10.2018 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Полагая, что оспариваемые сделки представляют собой цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на вывод активов банка, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции оценил представленные по делу доказательства и, руководствуясь статьями 61.2, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходил из доказанности совокупности условий, необходимых для признания оспариваемых сделок недействительными как совершенными с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника путем вывода ликвидных активов банка в преддверии его банкротства.

В частности, судом установлено фиктивное внесение денежных средств физическими лицами на свои счета и счета юридических лиц, открытых в банке, в результате чего были искусственно сформированы остатки на счетах юридических и физических лиц – клиентов банка с целью осуществления в дальнейшем проводок с погашением тем самым кредитных обязательств. При этом оснований для применения срока исковой давности судом не установлено.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

В кассационных жалобах общество «Хоту-Ас», Иванович Б. и Борковец М.А. обращают внимание на то, что выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, подтверждающим реальное внесение в кассу банка денежных средств, а также наличие финансовой возможности предоставить денежные средства в спорных размерах. Также отмечают, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие об аффилированности ответчиков между собой и с банком, а также согласованности действий последних.

Общество «Хоту-Ас» и Борковец М.А. в своих жалобах также указывают на наличие договорного условия о возможности досрочного погашения кредита, а также разумных экономических причин для таких действий.

Приведенные в кассационных жалобах доводы заслуживают внимания и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Хоту-Ас», Йовановича Борко и Борковца Максима Алексеевича с делом № А40-256738/2018 Арбитражного суда города Москвы передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационных жалоб назначить на 23 сентября 2021 года в 14 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-13210 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 августа 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Клепикова Олега Николаевича и Роговец Галины Витальевны на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 по делу № А40-252160/2015 Арбитражного суда города Москвы,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ПАО АКБ «Балтика» (далее – банк) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

При новом рассмотрении обособленного спора определением от 10.06.2020 Тышлангова В.М., Косолапов В.А. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка, приостановлено рассмотрение вопроса о размере субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.10.2020 определение от 10.06.2020 отменено в части, Черняк О.Н., Роговец Г.В. и Клепиков О.Н. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка. Вопрос определения размера субсидиарной ответственности по обязательствам банка приостановлен до окончания расчетов с кредиторами. В остальной части определение от 10.06.2020 оставлено без изменения.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Роговец Г.В. и

Клепиков О.Н., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Изучив материалы истребованного дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В качестве основания для привлечения Роговец Г.В. (члена Совета директоров банка с 15.05.2015 по 24.11.2015) и Клепикова О.Н. (члена Правления банка с 5.12.2011 по 24.11.2015) к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий должником ссылался на совершение убыточных для должника сделок.

Судами установлено, что ухудшение финансового состояния банка произошло в результате совершения его руководителями в период с 13.11.2012 по 24.11.2015 действий по формированию активов банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью, а также заключения сделок по приобретению неликвидных активов (акций).

Роговец Г.В. и Клепикову О.Е. председателем Правления Черняк О.Н. выданы доверенности, которые предоставляли полномочия, в том числе на заключение кредитных договоров, договоров кредитной линии, договоров залога и поручительства. Действуя от имени банка, Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. подписали кредитные договоры с техническими компаниями, не ведущими реальной хозяйственной деятельности, без надлежащей проверки заемщиков и без ликвидного обеспечения на сумму 267 000 000 руб. и 4 784 812 968 руб. 40 коп. соответственно.

Помимо этого Клепиковым О.Е. заключен договор с ООО «ЮК Оптимус» от 25.05.2015 № 01-05/15/ДУ о продаже банком прав требований к юридическим и физическим лицам на сумму 189 960 600 руб. 18 коп., дополнительное соглашение от 17.11.2015 по замене обязательства по оплате уступленных прав на обязательство по передаче в пользу банка его собственных векселей, которые впоследствии среди прочих активов внесены банком (в лице Тышланговой Т.М.) в счет оплаты доли в размере более 49,07% в уставном капитале ООО «Волга-Дон-Инвест» рыночной стоимостью 3 082 495 060 руб. 24 коп. При этом ООО «Волга-Дон-Инвест», которому накануне отзыва у банка лицензии (24.11.2015) переданы активы банка на указанную сумму, реальной хозяйственной деятельности не вело, доля в его уставном капитале не имела какой-либо ценности, признаки ее потенциального роста отсутствовали.

От имени банка в период с 30.09.2015 по 17.11.2015 совершены сделки по приобретению ценных бумаг (акций) эмитентов, которые не вели эффективной хозяйственной деятельности, их акции не имели какой-либо ценности (являлись неликвидными).

Удовлетворяя требования в части, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из доказанности всей совокупности условий для привлечения в том числе Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. к субсидиарной ответственности. Судами установлено нарушение

упомянутыми лицами банковского законодательства и внутренних положений банка при предоставлении заведомо невозвратных кредитов лицам без ликвидного обеспечения, а также приобретении неликвидных ценных бумаг (акций), что привело к замещению в активах банка денежных средств безнадёжной ссудной задолженностью. Передача приобретенных векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест» причинила банку значительный материальный ущерб.

В кассационной жалобе Роговец Г.В., не соглашаясь с выводами судов, указывает, что не была вовлечена в процесс одобрения вменяемых ей кредитных договоров. Клепиков О.Н. обращает внимание, что в период работы в банке одобрил только два кредитных договора, при этом часть денежных средств заемщиками возвращена, что опровергает вывод судов о невозвратности кредитов и неблагонадежности заемщиков. Внесение векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест», повлекшее неблагоприятные последствия для банка, осуществлялось после увольнения Клепикова О.Н. Кроме этого из обжалуемых судебных актов невозможно установить, по каким конкретно эпизодам каждое из контролирующих должника лиц привлечено к субсидиарной ответственности.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Клепикова Олега Николаевича и Роговец Галины Витальевны с делом № А40-252160/2015 Арбитражного суда города Москвы передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 30 сентября 2021 года в 15 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев